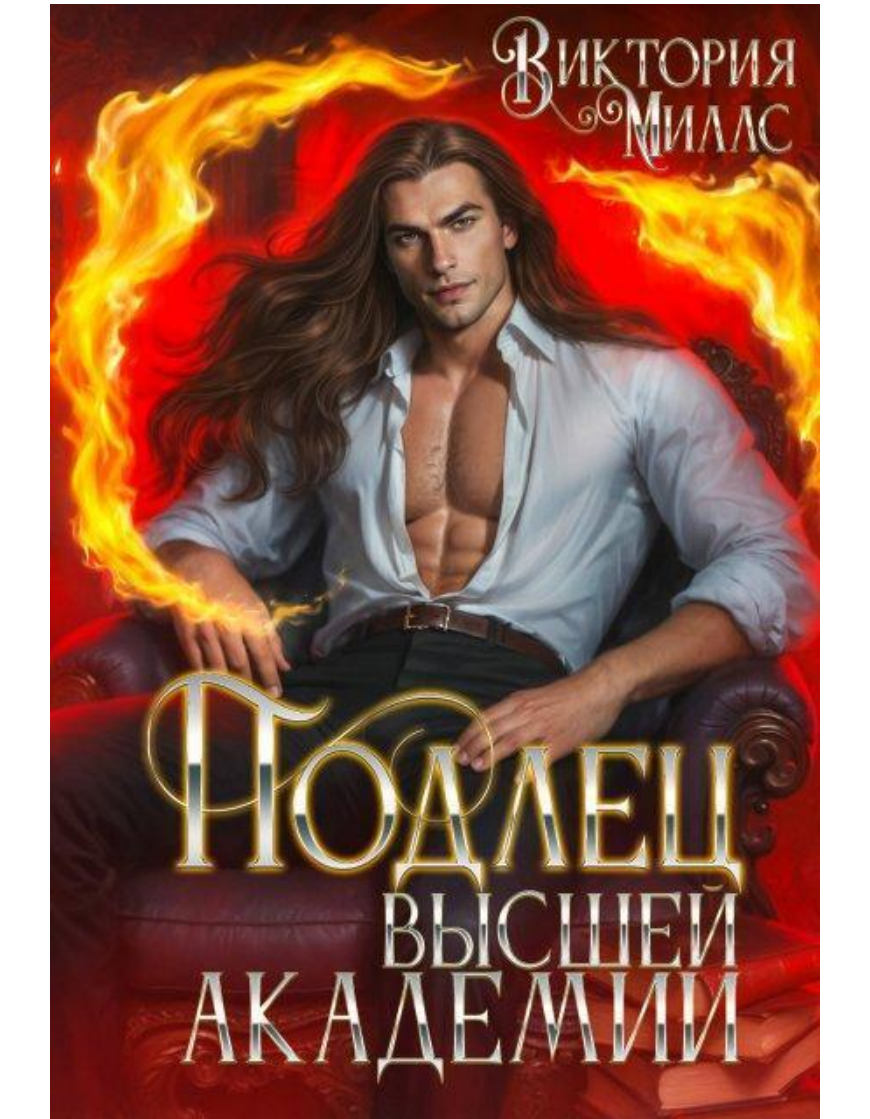

ВИКТОРИЯ
МИЛЛС

ПОДЛЕЦ
ВЫСШЕЙ
АКАДЕМИИ

Виктория Миллс

Подлец Высшей Академии

<https://litres.ru/74206498>

Аннотация

– Подлец... – шептала я, пока его ладони блуждали по моему телу, прижимая к столу. – Я все расскажу жениху! – Расскажем вместе, принцесса, – усмехнулся он, расстегивая на мне блузку с гербом академии. – Заодно спросим, почему он до сих пор не лишил тебя девственности. Я, кажется, перестала дышать.

_____ Жестокий. Властный. Неумолимый. Он разрушил мою жизнь, лишив самого дорогого. Я должна ненавидеть его, должна желать ему смерти... Но вместо этого теряю себя в его объятиях. Он – брат моего жениха. Бывший наемник и ректор самой престижной Академии Магии, в которую я тайно сбежала от всех. Но он нашел меня. И теперь не отпустит, пока не получит свое.

ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

Содержание

1.	4
2.	8
3.	16
4.	27
5.	37
6.	42
7.	52
8.	57
9.	66
10.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

1.

Я стояла в кабинете ректора, чувствуя на себе его темный блуждающий взгляд.

Волнение усиливалось. Сердце учащенно стучало под ребрами. Я плотно прижимала к груди папку с документами, которую пришла ему отдать.

Он не должен узнать, кто я!

Габриэль Мейз стоял напротив, прислонившись бедром к краю стола, и внимательно смотрел на меня, не отводя своих карих глаз.

– Можете оставить здесь... – указал он на стол рядом с собой, и я робко шагнула к нему, пожалев уже сотню раз, что согласилась выполнить это поручение. – Напомните еще раз, как ваше имя?

Я опустила взгляд, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Роза Брайн, – и едва я приблизилась, как он схватил меня за руку и потянул на себя.

Я и опомниться не успела, как оказалась на столе, прижатая его мощным телом, а листы из папки опустились на пол вокруг нас.

– Ложь, – вкрадчиво произнес он в сантиметре от моих губ.

Я судорожно выдохнула, ощущая спиной прохладную поверхность.

Волнение пронизывало насквозь. Грудь ритмично вздымалась, приковывая мужской взгляд. Габриэль нависал, удобно расположившись между моих бедер, пока я неотрывно смотрела ему в глаза.

Красивый, непредсказуемый, опасный...

Тяжесть его твердого тела, горячее дыхание с запахом виски и шоколада сбивали с толку и завораживали одновременно.

Это нужно прекратить.

Я попыталась отстраниться, но он молниеносно перехватил мои запястья и зафиксировал их одной рукой у меня над головой.

– Не понимаю, о чем вы... – прошептала в тишине тусклого кабинета.

На лице мужчины отразилась самодовольная ухмылка, и в следующее мгновение его ладонь властно легла на мое бедро, проникнув под короткий подол юбки.

Невольная дрожь пронеслась по телу. Я боялась пошевелиться и судорожно кусала губы, чувствуя, как его пальцы медленно скользят по коже, все ближе и ближе подбираясь к запретному месту.

Еще никто и никогда не касался меня там!

Внизу живота вместе с паникой разрасталось странное чувство, от которого все трепетало внутри.

– Отпустите, – прошептала, невольно прогнувшись в пояснице, и мужчина склонился чуть ближе, отчего наши губы

едва не соприкоснулись.

– Мне нравится, как ты умоляешь, *принцесса*, – произнес он бархатным голосом, и я ошеломленно застыла, вглядываясь в невероятные, карие с янтарными вкраплениями, глаза.

Ему известно, кто я.

– Знаешь, что бывает с беглыми принцессами? – насмешливо уточнил он, и я чуть сильнее сжала бедра.

Его рука переместилась на мое плечо, а затем невероятно нежно прошлась по изгибам ключицы, проникая под ворот блузки с гербом академии.

– Ты не станешь... – прошептала, наплевав на манеры.

– Нет? – иронично переспросил он, и я отвернулась, пытаясь окончательно не потерять свое достоинство.

– Нет, – едва слышно повторила, закрыв глаза от мимолётного наслаждения, что предательским трепетом разбежалось по коже.

– Может, тогда вернуть тебя обратно отцу? – и прежде, чем успела возразить, его губы коснулись моей шеи.

Жар вспыхнул внутри. Я шумно втянула в себя воздух, пытаюсь справиться с нахлынувшими ощущениями.

– Нет... – снова ответила, чувствуя, как горячие губы на моей коже искажаются в злобещей улыбке. – Просто прекрати.

Он играл со мной.

– Уверена, что хочешь именно этого? – усмехнулся ректор, и я судорожно сжала пальцы у себя над головой.

Нет, то есть да!

То, что происходило между нами сейчас, казалось настоящим безумием.

– Чего ты хочешь? – бессильно произнесла, слыша, как дрожит собственный голос.

– Тебя, – твердо ответил он, и мое сердце пропустило удар.

Я повернула голову и увидела на мужественном лице ухмылку отъявленного подлеца.

Габриэль Мейз – брат моего жениха. Бывший наемник и действующий ректор самой престижной академии магии Эденгارد, в которую я тайно сбежала, спасаясь от предстоящей свадьбы.

Я ненавидела его до дрожи, до подкашивающихся коленок...

Он обрек меня на страдания, лишив самого дорогого. Но я спряталась в его тени, и теперь моя судьба будет зависеть только от него!

Мои дорогие читатели!

*Рада приветствовать вас в своей новинке. Будет очень эмоционально, откровенно и горячо!**

Не забывайте ставить «лайк» и добавлять роман в библиотеку, чтобы не потерять книгу.

С любовью, Виктория♥

2.

Габриэль

Длинные белокурые волосы разметались по столу, большие синие глаза смотрели на меня с упреком сквозь подрагивающие ресницы.

Я нависал над хрупкой фигуркой «Розы Брайн», опасно расположившись между ее соблазнительных ножек в черных чулках.

До меня дошла невероятно ценная информация. Я узнал, что сбежавшая дочь императора тайно учится в моей академии на первом курсе.

Удивительно, но ей целый год удавалось скрываться от меня под чужим именем и спокойно существовать без какой-либо охраны...

Отважная принцесска.

Девушка учащенно дышала. Ее маленькая, аккуратная грудь призывно вздымалась от каждого вдоха, пока я внимательно смотрел на нее сверху.

Хрупкая, утонченная, нежная...

Форма академии идеально смотрелась на ее стройном, худощавом теле, а от узкого кукольного личика невозможно было отвести взгляд: маленький носик, чувственные губы с симпатичной родинкой в уголке рта и невероятные синие глаза цвета морских глубин. Ее бархатная кожа источала цве-

точный аромат, а беспомощный и невинный вид дико возбуждал.

– Я принадлежу империи... – хрипло прошептала она, и я невольно усмехнулся.

В ее глазах отражались волнение, страх и... возбуждение. Интересная и очень соблазнительная малышка, которую я точно никуда не отпущу. Она – мой единственный шанс выбраться отсюда.

Я являюсь ректором этой академии на протяжении уже трех лет и постоянно ощущаю, как ее каменные стены сдавливают меня, пытаюсь разmozжить мой череп рутиной.

Мне здесь не место.

Я прожигаю свое время впустую, периодически трахая симпатичных студенточек, которые сами лезут ко мне в постель.

Мана приятно заколола в ладонях, и я склонил голову набок, любясь раскинувшимся передо мной видом.

Вдруг стало любопытно...

Я медленно провел кончиками пальцев по изгибам ее изящной груди и выпустил элементарное заклинание, обдав легким холодом нежную кожу.

Девушка шумно выдохнула, прогибаясь мне на встречу, и я мягко обхватил ее подбородок, вглядываясь в приоткрытые губы.

– Теперь, Риель Грейман... – назвал ее настоящее имя. – Ты принадлежишь мне.

Ее невинность будоражила.

Я чувствовал, как член в штанах упирается, желая послать все к черту и как следует наказать эту принцесску, отомстив императору.

Ее отец засунул меня сюда, ощутив с моей стороны угрозу. Но он и подумать не мог, что когда-нибудь в мои руки попадет его бесценная дочь.

Поддавшись искушению, я чуть приподнял ее лицо, собираясь попробовать на вкус эти нежно-розовые губы.

– Нам нельзя, – внезапно прошептала она, и я остановился, ощутив раздражение.

Терпеть не могу, когда мне кто-нибудь перечит, а сейчас возникло такое ощущение, словно меня оторвали от любимого десерта, продолжая водить им прямо перед носом.

– Ты ректор этой академии, а я...

– Принцесса, – насмешливо перебил, пропустив сквозь пальцы локон ее длинных ухоженных волос, напоминающих шелк.

– Я ученица, – возразила она, невольно облизнув нижнюю губу. – И мое новое имя Роза Брайн.

Я усмехнулся, вслушиваясь в ее мелодичный голос и прекрасно понимая, что если сейчас не остановлюсь, вряд ли смогу это сделать позже.

– Что ж, Роза... – многозначительно произнес, переводя взгляд на ее лицо. – Мы заключим с тобой сделку. Я позволю тебе учиться в этой академии, рискуя стать изменником

империи, а ты...

Я замолчал, выдержав интригу, и девчонка застыла в моих руках, неотрывно глядя мне в глаза.

2.2

Она сильно отличалась от всех, кто учился в этой проклятой академии.

Я не мог это объяснить, но в ней чувствовалась некая стать, благоразумие.

– Что «я»? – судорожно переспросила она, прерывая мои мысли.

– Ты больше не скажешь мне слово «нет», – двусмысленно ответил я, и девчонка нервно сглотнула, продолжая блуждать взволнованным взглядом по моему лицу.

В ее синих глазах можно было утонуть...

Невероятная синева, что поглощала меня целиком.

– Я знаю, кто ты на самом деле, Габриэль, – внезапно произнесла она, не шелохнувшись. – Знаю, что ты сделал. Отец рассказал мне.

– Как любопытно... – я чуть сместился в сторону, освобождая ее запястья, чтобы в следующее мгновение нежно обхватить ее бедра обеими руками.

– Ты безжалостный, бесчестный... жестокий наемник... – задыхаясь, шептала она, упираясь ладонями в мои плечи. – Тебе нельзя верить.

– Тогда можешь не соглашаться и ждать, когда Себастьян с твоим отцом явятся сюда.

Да, я знал и это.

Она была помолвлена с моим младшим братом, но год назад сбежала от него, чем сделала мне огромное одолжение. Ведь если бы он женился на ней, то получил бы титул раньше меня и верховным магом империи стал бы именно он, а не я.

– Себастьяну не понравится то, что я ему расскажу....

– Расскажем вместе, принцесса. Заодно спросим, почему он до сих пор не лишил тебя девственности, – невозмутимо произнес я, и Роза постыдно прикусила губу, чуть сильнее вонзив в мою грудь ногти.

Мне вдруг захотелось смутить ее еще больше.

Я самодовольно улыбнулся, наслаждаясь тем, как мои пальцы осторожно и невесомо блуждают по ее гладкой коже, пробуждая толпы мурашек.

– Потому что он... боялся моего отца, – призналась она, покраснев.

Этим брат от меня и отличался.

– Тогда я скажу твоему отцу, что спал с тобой.

Девчонка едва не задохнулась, почувствовав, как мои пальцы нагло проникают под тонкое кружево ее трусиков.

– Неправда... – прошептала на выдохе, запрокинув голову назад.

– Пока нет.

Такая горячая, мокрая, соблазнительная...

– Ты не скажешь, – произнесла, будто сомневалась.

– Я не боюсь твоего отца, Роза... – шептал я ей в губы,

пока мой палец размазывал влагу по нежнейшим складочкам ее лона. – Для меня он лишь очередное препятствие на пути.

Она сама того не замечая, стала двигаться мне навстречу, томно перебирая ногами.

Я едва мог сдержаться.

– И ты больше никогда не скажешь мне «нет»! – твердо повторил я, и принцесса издала сладостный стон.

Кровь закипела в венах, член болезненно заныл в штанах, желая вырваться наружу и взять эту девчонку прямо на столе.

Но я терпел, стараясь не потерять контроль.

– Да-а... – простонала она в ответ, закрыв глаза, и я решил подарить ей то удовлетворение, к которому так отчаянно стремилось ее тело.

Она должна была понять, что обманывать меня в моей же академии чревато последствиями.

Я вошел в нее двумя пальцами, ощутив чертовски приятную тесноту, а после чуть надавил на нужную точку, и Роза содрогнулась в моих руках, издавая громкий сладостный стон, какого я прежде никогда не слышал.

Черт, от таких игр я сам себя заводил в тупик.

Я не боялся императора и уж тем более младшего брата, но должен был спрятать ее от них, чтобы достичь своей цели.

– Подлец... – произнесла она, тяжело дыша, пока я с удовольствием разглядывал ее лицо перед собой.

Полуобнаженная, покрасневшая, с растрёпанными во-

лосами она выглядела великолепно.

— Как грубо, — наигранно возмутился я и резко потянул ее на себя, в результате чего девушка оказалась в моих объятиях. — Я лишь подтвердил твои ожидания.

Я убрал руки, и Роза посмотрела на меня помутненным взглядом синих глаз, в которых отражался целый спектр эмоций: смущение, удовлетворение, досада и...ненависть.

Думал, она заплачет, но на ее глаза не навернулось ни слезинки.

Не помню, чтобы еще кто-то так сильно возбуждал меня. Это запретное желание вперемешку с предвкушением разжигало бешеный интерес.

Надеюсь, она усвоила урок.

Девушка осторожно встала со стола, опираясь одной рукой о его край.

Я видел, как дрожали ее ноги, как она смущенно застегивала пуговицы на своей рубашке и поправляла юбку.

— Значит, договорились, — довольно произнес я, и она опустила голову, от чего длинные пряди волос упали на ее хрупкие плечики.

Я ждал обвинений, слез, истерики, чего угодно...

Но она подняла лицо, и я не увидел на нем никаких эмоций, словно все они были разом стерты.

Она молча наклонилась и, как ни в чем не бывало, собрала разбросанные листы с пола.

— Ваши документы, профессор, — сдержанно ответила она

и положила их на стол, а после с невозмутимым видом вышла из моего кабинета, будто ничего не произошло.

Такого я не ожидал.

Розы невероятно нежные цветы, но у них очень острые шипы. Пожалуй, стоит об этом помнить.

3.

Я вышла в пустой коридор и остановилась у лестницы, схватившись за перила.

Кожа горела огнем. Я до сих пор ощущала на себе обжигающие прикосновения ректора.

То, что он делал со мной... Там, где касался...

Немыслимо!

Я ненавидела этого человека и боялась его одновременно. Он был именно таким, каким я его и представляла по рассказам отца.

Надменный, бесчестный, жестокий.

Габриэль Мейз смотрел в мои глаза, но при этом не испытывал ни малейшего раскаянья о том, что сделал несколько лет назад.

Как он мог? Нужно прийти в себя!

Я закрыла лицо руками и опустилась на ступени, чувствуя, как пылают щеки.

Во дворце я в совершенстве научилась скрывать свои эмоции, невзирая на плохое самочувствие или настроение, но сегодня сделать это оказалось вдвойне сложнее.

Эмоции накалились до предела, внутри все пылало и разрывалось на части от противоречивых чувств.

Я сбежала из дома, чтобы никому не принадлежать, но этот наемник присвоил меня себе и заставил дать опасное

обещание...

Теперь я зависела от него, и это было ужасно.

Я никогда не прощу ему смерть любимого брата и уж тем более не стану играть по его правилам.

Выпрямившись, я сделала глубокий вдох и закрыла глаза, ощущая, как мана равномерным потоком циркулирует в воздухе у моего лица - элементарное заклинание, которым я пользовалась дома, чтобы сконцентрироваться и «не задохнуться» в стенах имперского дворца перед высшими чинами аристократии.

После смерти Линза трон должна была унаследовать я, и моя жизнь с шестнадцати лет превратилась в сущий ад.

Я не хотела вновь вспоминать то, от чего бежала, и потому порывисто поднялась на ноги, намереваясь вернуться в комнату. Захотелось немедленно смыть с себя прикосновения этого подонка, от которых до сих пор бросало в жар.

Быстро спустившись с лестницы, я направилась к выходу из главного корпуса, в котором проходили занятия, но неожиданно мне преградил путь один из старшекурсников.

– Так-так... – насмешливо произнес он, и я резко остановилась. – Какая миленькая первокурсница нам попалась!

Нам? Я оглянулась, заметив позади еще одного парня, который стоял у лестницы, засунув руки в карманы.

Почему они здесь? Лекции давно закончились.

Внезапно в нос ударил запах жженой травы, напоминающей чертополох, и я сразу все поняла.

– На территории академии запрещено курить... – произнесла укоризненно, и парень с белыми волосами стал угрожающе наступать.

– А ты у нас, значит, примерная ученица? – усмехнулся он и деловито сложил руки на груди.

Судя по их растрепанному виду, они уже давно здесь расслабляются.

– Я лишь студентка, которая не хочет быть отчислена, – попыталась оправдаться, сделав шаг назад, как вдруг уперлась спиной в грудь его друга.

– Не стоит так нервничать, красotka... – чужая рука легла мне на плечо, и я невольно вздрогнула. – Пойдем с нами, и мы научим тебя всему.

– Мне нужно идти...

– Отказ не принимается, – ответил парень напротив, подходя вплотную, и прежде, чем я успела что-то возразить, выдохнул мне в лицо кольцо дыма.

Я тут же закашлялась и отвернулась, но ледяные пальцы крепко схватили меня за подбородок и повернули мою голову обратно.

– Отворачиваться невежливо, – раздраженно произнес он, пока я стояла между ними, нервно сжимая кулаки.

Что делать?

Я закрыла глаза, ощущая, как дурман окутывает разум, придавая телу приятную легкость, от которой становилось хорошо.

– Ты пойдешь с нами, – произнес кто-то из них, и я бес-
сильно пошатнулась.

Это плохо...

Очень плохо. Нужно как-то выбираться.

Вот только ноги не слушались!

Чертополох часто использовался в зельях и оказывал
невероятно мощный обезболивающий эффект. Он притуп-
лял реакцию и сильно опьянял, вот только на этих двух при-
дурках его действие сказывалось слабо.

Я даже боялась представить, что они могут сделать со
мной в таком состоянии.

– Помогите...

3.2

Голова закружилась. Перед глазами все поплыло.

Я чувствовала на себе твердые руки, что придерживали
меня за талию, не позволяя упасть.

– Тебе понравится... – доносился шепот, пока я отчаянно
пыталась прийти в себя.

– Оставьте ее, – раздался внезапно звонкий мелодичный
голос и, распахнув глаза, я заметила у дверей невысокого
парня.

Кажется, мы учились на одном факультете...

У него была нетипичная для этих мест внешность: узкий
разрез глаз, чёрные короткие волосы, худощавое телосложе-
ние и крохотная сережка в ухе.

– Не лезь, мариец! – ответил кто-то из старшекурсников,

озвучив его происхождение.

– Если не оставите ее... – вкрадчиво произнес Аян, встав вполоборота. – Я применю силу.

– И какую же? – послышался издевательский смех за моей спиной. – Марийское искусство крови?

Я обреченно выдохнула, прекрасно понимая, что ему не справиться с двумя накуренными старшекурсниками.

Разница в силе была слишком велика.

На первом курсе мы изучали основы владения маной и практиковались преобразовывать ее в материю, тогда как на третьем, к примеру, уже проводились магические поединки.

– Я не стану повторять, – предупредил «мой спаситель», и я взволнованно затаила дыхание.

Блондин вышел вперед, второй парень продолжал держать меня за талию сзади.

– Ты не ответил на вопрос, мариец... – угрожающе произнес он, и в его руке вспыхнуло пламя. – Применишь магию крови?

Старшекурсник сделал еще один шаг, а затем неожиданно схватился за голову и рухнул на колени.

– Да, – твёрдо ответил Аян, и я увидела, как мана голубым светом переливается на кончиках его пальцев.

Это тайное искусство марийцев...

Никогда прежде не видела его в действии!

Они знали, как управлять влагой в теле человека. Я зачарованно наблюдала, как его руки плавно двигаются в воз-

духе, сплетая незнакомое заклинание, причиняющее адскую боль.

– Хватит, прекрати... – завыл блондин, корчась на полу, и мариец развеял магию. – Забирай свою подружку и проваливайте отсюда!

Меня толкнули в спину, и я упала на пол, не удержавшись на ногах.

В ушах раздался противный звон, а голова закружилась так сильно, что мне пришлось зажмуриться.

– Ты в порядке? – произнёс Аян, оказавшись рядом, и я подняла голову и заглянула в его серые глаза.

Странно было видеть его таким...

На лекциях он всегда был тихим, спокойным и очень сдержанным. Узкий разрез его глаз и симпатичное лицо выдавали в нем марийское происхождение, что заставляло держаться от него на расстоянии.

Марийцев не любили, поскольку ошибочно считали их зачинщиками конфликта между магами и людьми, создавшими оружие и машины из металла.

Жестокая война бушевала много сотен лет, пока мой прадед и император того времени не пришли к общему соглашению, объединив природу стихий и интеллект людей. С тех пор уровень жизни возрос многократно, а население обеих сторон стало использовать и магию и механизмы во благо всему человечеству.

Вот только мир между природой и машинами был хрупок,

и мой отец, переживая за его сохранность, вел очень лояльную политику.

Я размышляла об этом в тот момент, пока Аян рассматривал меня и что-то говорил...

– Роза? Роза, ты меня слышишь? – вновь повторил он, и я опомнилась, вернувшись в реальность.

– М-м?

– У тебя кровь, ты ударилась.

– Кровь? – я опустила растерянные глаза и посмотрела на свои ободранные коленки сквозь порванные чулки.

Я даже не почувствовала, как ушиблась, видимо, чертополох своим обезболивающим эффектом смягчил падение.

– Ничего страшного... – ответила туманно, а после шумно выдохнула и бессильно повалилась на его плечо.

3.3

Аян неподвижно сидел рядом, ожидая, пока я приду в себя.

– Думаю, тебе лучше не вставать, – задумчиво произнес он, и я устало закрыла глаза, чувствуя, как сильно клонит в сон. – Они курили чертополох, его эффект скоро закончится. Нужно подождать. Просто разговаривай со мной, чтобы не уснуть.

– Хорошо... – прошептала согласно, вслушиваясь в его ровный приятный голос. – Спасибо, что заступился. Я испугалась.

– Я тоже, – усмехнулся он, и я невольно улыбнулась. – Я

не такой храбрый, как тебе могло показаться под дурманом.

– Ошибаешься... – возразила я, проговаривая все, что приходило на ум. – Храбрый не тот, кто ничего не боится... а тот, кто очень боится, но преодолевает свой страх.

Аян молчал какое-то время, видимо, размышляя над моими словами, которым я едва отдавала отчет.

– Мудро, – кратко ответил он, продолжая сидеть рядом.

– Так сказал мне брат, – произнесла, чувствуя, как боль от потери отзывается в сердце.

Кажется, эффект от дурмана заканчивается.

– Я бы хотел с ним познакомиться.

Я взглянула на него, не проронив ни слова, поскольку до сих пор не могла оправиться от смерти Линза. В тот день я лишилась не только любимого брата, с которым была неразлучна, но и спокойной жизни.

Моя роль была предназначена ему. Он должен был унаследовать престол, а не я.

Линз интересовался политикой, жизнью обычных людей. Он частенько тайком пробирался в самые отдаленные районы империи, пока в один из дней просто не вернулся. И все из-за него, из-за Габриэля Мейза...

Он отнял его у меня, у империи.

Будь он проклят!

Я отвернулась, пытаясь не поддаваться эмоциям. Нужно срочно сменить тему.

– Знаешь, перед поступлением в Эденгард мне говорили,

что здесь очень жестокие и суровые правила, – я замолчала на мгновение, вглядываясь в свои руки. – Но оказалось все иначе.

– Да, – мрачно подтвердил Аян. – Все так и было, пока ректором не стал Габриэль Мейз.

– Кажется, ему наплевать на всех, кроме себя самого... – произнесла задумчиво, и Аян вдруг укоризненно посмотрел на меня, словно я не знала, о чем говорила.

– Ты не права.

– Что?

– Знаешь, Габриэль спас меня когда-то от таких же придурков. Они выжигали на моей спине грязные ругательства и всячески издевались. Мейз защитил меня, а их жестоко наказал, преподав всем урок.

Я смотрела на Аяна во все глаза. Он так спокойно об этом говорил, в то время как у меня мурашки бегали по коже.

– Но ты ведь можешь за себя постоять... – удивилась я. – Ты владеешь искусством крови!

– Я научился этому совсем недавно, – хмуро ответил он, отвернувшись, и я все поняла.

– Зато теперь все иначе, – произнесла ободряюще, коснувшись его плеча.

Парень обернулся, проницательно заглянув мне в глаза, и я невольно смутилась.

Я не хотела с кем-то сближаться из-за своего секрета и потому тут же попыталась встать.

– Тебе уже лучше? – взволнованно поинтересовался он, придерживая меня за локоть. – Может позвать Габриэля? Он может исцелить...

– Нет! – ответила резко, ощущая, как жар приливает к щекам. – Справлюсь без него.

– Как скажешь, – усмехнулся он, ничуть не удивившись. Все боялись ректора академии. Не только ученики, но и преподаватели.

Суровый, строгий, непреклонный...

И лишь я знала, кто он на самом деле.

Я не хотела видеть его и уж тем более принимать от него помощь.

– Давай провожу до корпуса, – любезно предложил «мой спаситель», пока я стояла, упираясь одной рукой в перила.

– Аян... – произнесла я неуверенно. Я была очень благодарна ему за спасение, но не хотела с кем-либо заводить дружбу. – Прости, но...

– Это потому, что я мариец? – внезапно спросил он, и я не смогла сдержать возмущения, все еще находясь под дурманом.

– Ты что?! Нет, конечно! – искренне запротестовала я, замахав руками. – Я не считаю тебя плохим. К тому же марицы ни в чем не виноваты, конфликт начался из-за людей! Я знаю, мне это рассказывал сам...

Я вовремя прикусила язык, легкомысленно разболтавшись под воздействием этого чертополоха, и Аян усмехнул-

ся.

– Тогда пойдем, – неожиданно произнес он, а после взял меня под руку и помог отойти от лестницы. – Всем нужны друзья, особенно с навыками магии крови.

Он игриво подмигнул, и я невольно улыбнулась.

Мы были похожи. Оба ни с кем не общались и сторонились всех вокруг, ведь он – мариец, а я – беглая принцесса.

– Спасибо, – вновь повторила я, когда мы вышли на крыльцо главного корпуса.

Прохладный ветер ударил в лицо, и я сделала глубокий вдох.

Моей любимой стихией был воздух, и потому мне всегда становилось лучше в открытом пространстве.

Сегодня был ужасный день.

Теперь мое обучение в академии превратится в сущий ад, и всему виной он – Габриэль Мейз, мой самый худший кошмар.

Я не стану игрушкой в его руках и найду для себя выход, а пока...

Просто постараюсь держаться от него подальше и не попадаться лишний раз на глаза.

4.

Я дошла до своей спальни и сразу же направилась в ванную, раздеваясь на ходу.

Соседки по комнате у меня не было. Мама позаботилась о том, чтобы я жила одна.

Именно она помогла мне сбежать, дав новое имя и поддельные документы, благодаря которым я поступила в Эденгард.

Знаю, ей было трудно меня отпустить. Но она сделала это, поскольку прекрасно понимала, что ее дочери не место в томительных стенах дворца, а брак с нелюбимым человеком равносителен смерти.

Я опустилась в ванну, полную горячей воды, и из груди вырвался вздох облегчения.

Все позади.

Я устало запрокинула голову назад.

Дурман еще не до конца развеялся, мысли затуманивались.

Клубы теплого пара медленно поднимались вверх, звуки воды успокаивали, во всей атмосфере царила полная гармония.

Я расслабленно лежала, а мое сознание невольно рисовало в голове образ Габриеля Мейза: его карие с янтарными вкраплениями глаза, каштановые волосы, чувственные губы,

неотрывно блуждающие по моей коже...

Пальцы невольно коснулись шеи, где остался его поцелуй.

Я вспомнила те ощущения, что он дарил, и прерывистое дыхание вырвалось из горла, а низ живота свело в томительном импульсе.

Этот маг, этот безжалостный наемник...

Подлец!

Я вспомнила близость его тела, властные руки на своих бедрах, грубые слова и возбуждение усилилось многократно.

– Ненавижу, – прошептала на выдохе, чуть прогнувшись в спине.

Я растворялась в собственных ощущениях, что под действием дурмана пробуждали самые потаенные желания.

Кажется, я пыталась не думать об этом, но... не могла.

Не знаю, сколько времени прошло. Я проснулась в холодной воде, чувствуя себя отвратительно.

Меня тошнило. Голова болела. Видимо, похмелье от чертополоха давало о себе знать.

Я осторожно привстала, пытаюсь понять, почему я не в своей постели, как вдруг увидела время, которое показывали часы у зеркала.

С ума сойти, я провела здесь всю ночь!

Вскочив на ноги, я вылезла из ванны и сорвала с вешалки полотенце, с ужасом осознавая, что впервые опаздываю на лекции.

Гребаный чертополох!

Мысли путались. Я быстро приводила себя в порядок, надевая чистую одежду, и буквально считала минуты до начала занятия по основам магической практики.

Опаздывать нельзя. Это может привести к неудобным вопросам со стороны преподавателей. Если хоть кто-то узнает, что я наследная принцесса, если хоть что-нибудь заподозрят...

Меня насильно заберут из академии и заставят выйти замуж за Себастьяна Мейза, который ни капельки мне не симпатизирует, как и его старший брат.

Воспоминания о вчерашнем дне жаром пронеслись по коже, и я до боли прикусила губу, чувствуя, как краснеют щеки. Подонок.

Он не услышит от меня слово «нет», но я знаю другие *подходящие* слова для отказа!

Я схватила сумку со стола и выбежала из комнаты, применив на ходу заклинание ветра, что потоком высушило мои волосы и уложило их в аккуратные пряди на спине.

Магия невероятна, а это место просто потрясающее...

Во дворце у нас всюду стояли изобретения из металла и энергетические кристаллы, символизирующие союз между магией и машинами, но здесь, в академии, не было даже и намека на существование технологии. Только мир магии и полная гармония с природой, в атмосфере которой жили и учились все мы.

И это было прекрасно. Именно этого не хватало мне рань-

ше.

Я забежала в главный корпус и на первом этаже свернула в левое крыло, где располагалась аудитория профессора Фарниятти, преподавателя магической практики. Студенты моего факультета уже заходили внутрь, и я успела зайти вместе со всеми.

Сделав незаметно глубокий вдох, я быстро заняла свое место, все еще ощущая пульсирующую боль в висках.

Ничего страшного.

Нужно просто успокоиться и сконцентрироваться на обучении, тем более для меня это лишь повторение материала.

Я уже прекрасно знала все, что нам здесь преподавали, поскольку дома меня обучали лучшие стражи отца и даже сам верховный маг империи. Я могла бы с легкостью поступить сразу на четвертый курс, но для этого нужно было получить разрешение совета преподавателей и личное одобрение моего отца, что попросту невозможно. Поэтому мне пришлось начать обучение с нуля, чтобы по окончании академии получить сертификат, без которого маги не имели права свободно пользоваться маной, устраиваться на работу и даже заводить семьи.

Другими словами...

Свобода – это сертификат. Только с ним я смогу начать новую жизнь как Роза Брайн, где-нибудь на окраине империи.

Двери в аудиторию резко распахнулись, вырывая меня из

размышлений, и я неожиданно встретила с пронзительным взглядом карих глаз, от которого все замерло внутри.

Габриэль Мейз вошел в зал, продолжая неотрывно смотреть на меня, пока я сжимала перо в застывших пальцах.

– С этого момента профессор Фарниятти здесь больше не работает, – твердо произнес он в воцарившейся тишине, и плохое предчувствие кольнуло под ребрами. – Теперь я буду преподавать вам основы магических искусств.

Что?!

Я ошеломленно смотрела на него, ощущая, как внутри все сжимается от напряжения и страха.

4.2

Не припомню, чтобы Габриэль Мейз преподавал...

Зачем он здесь? Из-за меня?!

Волнение нарастало. Я склонила голову, спрятав лицо за волосами.

Я собиралась держаться от него подальше, чтобы не видеть и не слышать этого мага, но вот он стоит передо мной и собирается преподавать всему моему факультету основы магии.

К такому я была не готова.

Интересно, где сам Фарниятти? Мейз же его не ...

Не успела закончить мысль, как Габриэль оказался рядом, приковывая ко мне всеобщее внимание.

Я затаила дыхание, слушая удары собственного сердца.

– Мисс Брайн, сегодня вы выглядите... иначе, – многозна-

чительно произнес он, и я рефлекторно свела колени вместе.
– Вы не заболели?

Он снова это делал...

Нарушал границы, издевался, испытывал меня...

– Я в порядке. Не стоит беспокоиться, профессор, – ответила спокойно, несмотря на то, что внутри все кипело от ненависти и стыда.

Габриэль сосредоточенно сузил глаза, продолжая неотрывно смотреть на меня.

Что он задумал? Зачем ему укрывать беглую принцессу и становиться изменником империи?!

– Славно, – хмуро произнес он, а после окинул небрежным взглядом остальных учащихся, и на его лице отразилась презрительная ухмылка.

– Сегодня я обучу вас подчинению чужой маны. Это позволит вам развеять заклинание противника в бою или усилить свое.

– Что... Не может быть... Я не верю... – восхищенный шепот учащихся раздавался со всех сторон аудитории, и Габриэль грациозно развернулся, занимая место преподавателя.

Странно, этот магический прием изучают на третьем курсе.

Взаимодействие с маной другого мага требует невероятной силы и концентрации.

Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и,

осторожно глянув через плечо, заметила, что Аян задумчиво смотрит на меня.

Он что-то заподозрил?

Габриэль Мейз встал за массивную кафедру и подвинул к себе засохший цветок в горшке, на котором профессор Фарниятти часто любил демонстрировать свои приемы.

Интересно, как он собирается обучать такому сложному заклинанию первый курс?

Мейз бесспорно является сильнейшим магом империи, но именно это и делает его уязвимым, так как чрезмерная сила опьяняет носителя. Я знаю, кто он такой на самом деле и слишком хорошо понимаю, что каждое его действие несет скрытый смысл.

– Роза Брайн... – неожиданно произнес он мое имя, и я осторожно взглянула на него, продолжая изображать невозмутимость. – Продемонстрируйте нам свое владение маной.

Я даже оглядываться не стала, поскольку и так отчетливо почувствовала на себе взгляды всех вокруг.

Только слухов мне еще не хватало. Зачем он это делает?!

Я молча поднялась с места и направилась к кафедре, сжимая пальцы в кулаки.

Нужно успокоиться и выровнять дыхание, чтобы не выдать себя.

Я остановилась рядом с ним, и в легкие проник терпкий запах виски и шоколада, что мгновенно взбудоражил воспоминания о вчерашнем вечере. По коже пронеслась мимолет-

ная дрожь, и эмоции словно усилились во сто крат.

Проклятье. Стало только хуже.

Габриэль приблизился ко мне почти вплотную, а затем указал на засохший цветок.

– Направьте поток маны в этот горшок, – произнес он, не сводя с меня пронзительных глаз, от пристального внимания которых становилось трудно дышать.

Я едва заметно выдохнула и поднесла ладонь к цветку, пытаясь сконцентрироваться на задании. Затем слегка шевельнула пальцами, и мана легко высвободилась наружу и окутала чахлое растение, которое в следующее мгновение стало оживать, превращаясь в цветущую розу.

Ничего сложного или удивительного.

Я уже собиралась опустить руку, как внезапно Габриэль накрыл ее своею и мягко сжал пальцами.

Внутри что-то дрогнуло. Я испуганно заглянула ему в глаза, ощущая что-то странное...

Я отчетливо слышала его дыхание, ровные удары сердца, чувствовала, как поток его обжигающей маны проходит сквозь меня, растекаясь по венам.

Неожиданно в аудитории раздался восхищенный возглас. Посмотрев вниз, я обнаружила под нашими руками бархатную розу черного цвета, а ее лепестки переливались темно-алыми искрами.

Я не могла оторвать взгляд, любуясь этой невероятной красотой.

Роза словно горела изнутри, тлея на кончиках лепестков, что ярко сияли в контрасте с черным стеблем и листьями.

– Порою подчинение – это прекрасно... – двусмысленно произнес Мейз, обращаясь ко мне, и я осторожно высвободила руку, чтобы в следующее мгновение коснуться сияющих лепестков, с которых не сводила глаз.

Я нежно обхватила бутон ладонью, а затем показательно сжала его в пальцах, и роза осыпалась пеплом в моей руке.

– Подчинение всегда ведет к разрушению, – ответила укоризненно, и глаза Габриэля сделались темнее. – Взаимодействия не произойдет, если мана окажется неподвластной.

– Посмотрим, – прошептал Мейз так, чтобы слышала только я.

Я старалась выглядеть спокойно, но внутри меня свирепствовала буря из эмоций. Пульс зашкаливал и учащенно грохотал в ушах. Я чувствовала на себе ошеломленные взгляды однокурсников.

Я не хотела привлекать к себе внимания, но так вышло...

И этого уже не изменить.

Развернувшись, я прошлась по переливающимся искрам пепла на полу и вышла из аудитории, не в силах больше там находиться.

Я прекрасно понимала, о каком подчинении говорил этот подлец. Но что бы он ни задумал, я не позволю ему манипулировать мной!

И стоило мне сделать лишь пару шагов по пустому ко-

ридору, как двери с грохотом открылись, и следом за мной вышел Габриэль Мейз, пронзающий меня уничтожающим взглядом карих глаз, в которых на мгновение вспыхнули искры.

О, нет...

Кажется, я только что разозлила самого опасного мага империи!

И не придумала ничего лучше, как броситься бежать, ощущая, как мана разжигает пепел на кончиках пальцев.

5.

Я бежала по безлюдным коридорам Эденгарда, не оглядываясь назад.

Инстинкт требовал не останавливаться. Дыхание перехватывало в груди. Я не знала, где спрятаться от ректора в его же академии.

Внезапно впереди заметила приоткрытую дверь и, не раздумывая, бросилась туда. Но стоило мне переступить порог, как сильные руки тут же прижали меня к холодной стене, не позволяя двинуться с места.

– Бегать ты умеешь, принцесса... – злорадно произнес он, нависая сверху. – Но от меня не убежишь.

Я учащенно дышала, испуганно вглядываясь в его янтарные глаза, в которых словно тлели угли.

Он был вне себя от злости.

– Пусти, – прошептала презрительно, и на лице наемника отразилась зловещая ухмылка.

– И не подумаю, – ответил он, а после чуть подался вперед, крепко вжимая меня в стену своим телом.

Я уперлась ладонями в его широкую грудь и попыталась оттолкнуть. Но он даже не шелохнулся.

– В стенах этой академии я не терплю две вещи... – многозначительно произнес он, и его ладонь властно легла на мою талию, вынуждая испуганно застыть. – Когда мне пере-

чат и когда называют профессором...

Он неотрывно следил за движениями своей руки, что плавно скользила вниз по моему телу, обжигая кожу сквозь одежду.

– Не смей...меня касаться... – судорожно прошептала, ощущая, как возбуждение вопреки всему нарастает внутри.
– Мне противно.

– Неужели? – иронично усмехнулся он, и я неловко прикусила губу.

Мурашки разбегались вдоль позвоночника, щеки пылали огнем, грудь ритмично вздымалась.

Ненавижу!

Неожиданно он склонился, и его губы порывисто смяли мои в карающем поцелуе, отчего на какое-то мгновение я перестала дышать.

Он целовал жестко, властно, горячо, словно наказывал. Его язык настойчиво проникал в мою влажную глубину, подчиняя своей воле.

Это мой первый поцелуй... и он достался убийце.

Мысли вернули меня в реальность. Я высвободила руку и в следующую секунду отвесила ему звонкую пощечину, эхом прозвучавшую в стенах узкого помещения.

Мейз замер, не поворачивая головы.

Его темно-коричневые волосы упали на лицо, чувственные губы плотно сжались в тонкую линию, на виске проступила вена.

– Тебе придется за это ответить, – хрипло прорычал он, и страх ледяной волной пронесся по спине.

Он отстранился, и я встретила с его пылающим взглядом.

– Нет... – испуганно прошептала, чувствуя, как сердце замирает в груди.

И прежде, чем успела моргнуть, он подхватил меня под ноги и, с легкостью запрокинув себе на плечо, направился вниз по лестнице.

Только сейчас я поняла, где мы находились, и куда вела та приоткрытая дверь...

В подвальное помещение Эденгарда.

Его рука собственнически лежала на моих ягодицах, проникая под подол юбки, пока я нервно сжимала рубашку на его спине.

– Ты нарушила свое обещание, Роза, – свирепо произнес он, вынуждая меня еще больше напрячься.

– И что теперь? – прошептала на выдохе, отчаянно размышляя о подходящем заклинании, которое сможет его задержать. – Сдашь меня империи?

– Хуже, – самодовольно ответил он, остановившись на последней ступени. – Сделаю так, что ты потеряешь для нее свою ценность.

Только не это...

Он не сделает этого. Нет!

Я подняла холодные ладони, в панике сплетая на них па-

рализующее заклинание. Но стоило мне высвободить малейшую крупицу маны, как он ловко перекинул меня на руки.

– Даже и не думай, – сурово произнес он, а после толкнул ногой дверь впереди, и та открылась с протяжным скрипом.

Магический огонь зажегся по всему периметру мрачной комнаты, и мы очутились в старой преподавательской купальне, в которую запрещено было ходить.

Огромный бассейн посередине со множеством золотых кранов, возвышающихся в виде фонтана до самого потолка, приковывал взгляд. Блики свечей отражались на стенах и позолоченных краях бассейна, заполненного доверху. Пыльные деревянные лавки и столы располагались повсюду в хаотичном порядке, давая понять, что это место уже давно заброшено.

Габриэль ступил за порог, смело входя внутрь мрачной купальни. Массивная дверь за нами с грохотом захлопнулась, и все краны разом открылись, заполняя пространство звуками льющейся воды, что уже угрожала перелиться через край.

Мой мучитель остановился у бассейна, и я испуганно сжалась в его руках.

– Ты не станешь... – произнесла хрипло, все еще сомневаясь в его намерениях, и на губах подлеца отразилась ухмылка.

– Ты плохо меня знаешь, принцесса, – иронично ответил он, а после разжал руки, и я упала в бассейн.

Я даже вскрикнуть не успела.

Холодная вода поглотила целиком, отдаваясь шумом в ушах. Я ничего не смогла сделать, не смогла дать отпор и отомстить за брата...

Я оказалась бессильна перед этим жестоким магом, от которого не видела спасения.

Ноги коснулись дна, и я резко вынырнула наружу, жадно глотая губами воздух. Крепкие руки мгновенно опутали мою талию и прижали к влажному телу.

– Я заберу у тебя то единственное, чем так дорожит империя... – прошептал он, пока я испуганно смотрела ему в глаза. – Твою невинность.

6.

Я чувствовала жар его тела, стоя по пояс в холодной воде.

Он придерживал меня, пока я отчаянно пыталась отдышаться.

– Это измена... – прошептала на выдохе, но его пальцы властно проникли под мою одежду и коснулись обнаженной спины.

Он прильнул ко мне еще ближе, заставляя слегка откинуться назад, и его твердое возбуждение уперлось мне в живот.

Боже...

Все слишком далеко зашло, опять...

– Я *уже* совершил измену, укрыв беглую принцессу... – хрипло ответил он, а после его губы склонились к моему лицу и трепетно коснулись шеи. – Теперь мне нечего терять.

Я обреченно закрыла глаза, склонив голову набок.

Он получит то, что хочет. Я не смогу его остановить.

Тело предавало вопреки здравому смыслу. Запах виски и шоколада опьянял, окутывая со всех сторон. Становилось жарко даже в холодной воде.

Габриэль не причинял мне боли, он делал что-то похуже...

Каждое его прикосновение, скольжение губ по влажной коже доставляло немыслимое удовольствие, вынуждая

неистово *желать* его.

Это пугало.

– К тому же... – внезапно прошептал он, чуть отстранившись, и в его взгляде колыхнулось что-то темное и голодное.
– Ты этого стоишь.

Одним движением он разорвал на мне блузку вместе с бюстгалтером.

Я вздрогнула, но осталась стоять на месте.

Его пристальный взгляд скользил по моей груди. Становилось трудно дышать. Я чувствовала, как мое самообладание летит к чертям.

– Великолепна... – тихо прошептал он, и я попыталась прикрыться руками, не справившись со смущением.

Он тут же перехватил мои запястья и стал медленно опускать их в воду, неотрывно глядя мне в глаза.

– Ты совершила ошибку, Риель, когда решила спрятаться в моей академии... – его ладони освободили мои запястья и скользнули по моим бедрам, проникая под подол юбки.

Едва слышный стон сорвался с моих губ, и я пошатнулась. Сильные руки сжали мои ягодицы, а затем приподняли на себя, вынуждая обхватить его талию ногами.

– Теперь я тебя не отпущу.

Соски затвердели от прикосновения к его голой груди, и возбуждение искрами пронеслось по венам.

Когда он успел снять с себя рубашку?

Ловкие пальцы проникли под мокрую ткань моих труси-

ков, касаясь лона, и спину словно пронзило электрическим разрядом.

Я прогнулась в пояснице, впиваясь ногтями в его мускулистые плечи.

Я хотела остановить его, хотела сказать, чтобы он прекратил, но вместо этого прошептала:

– Почему ты так жесток со мной?

Его пальцы медленно и чувственно скользили вдоль складочек моего лона, слегка проникая внутрь, и каждая клеточка моего тела трепетала от наслаждения, что дарил мне этот маг.

Ощущения, что я испытывала сейчас, были куда сильнее, чем действие от чертополоха. Я дрожала в его руках, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Ответь, – умоляюще прошептала, запрокидывая голову назад.

Его руки сместились, вновь обхватив мои ягодицы, и я почувствовала, как один из пальцев как бы невзначай касается тугой дырочки моего зада.

Это совсем неправильно, запрещено!

– Потому, что хочу, – кратко пояснил он, а затем порывисто развернулся и прижал меня спиной к холодному краю бассейна. – И потому, что давно мечтаю отомстить твоему отцу.

Я чуть приподняла голову и увидела его решительный взгляд, в глубине которого затаилось пламя.

Он высвободил заклинание со своей руки, и моя юбка вместе с трусиками полетели в разные стороны, разорвавшись на лоскуты.

Я оказалась полностью обнажена и беззащитна перед этим безжалостным магом.

Ненависть вперемешку с возбуждением сбивали с толку, усилия приток адреналина. Холодный кафель сзади и горячее тело мужчины спереди играли на контрасте, сводя меня с ума. Я чувствовала промежностью ткань его брюк. И то, что в них находилось, явно намеревалось пронзить меня насквозь.

От одной мысли об этом тело бросило в дрожь, и я невольно свела бедра, обхватывая его талию чуть плотнее.

– Бесстыжая, маленькая беглянка... – прорычал Габриэль, а после усадил меня на край бассейна и, упираясь руками в холодный кафель, приподнялся из воды.

Я зачарованно смотрела, как напрягаются мышцы его рук, как вода потоком стекает с его умопомрачительного стройного тела, как он выбирается из бассейна, представая передо мной.

Красив, словно демон...

Широкие плечи, упругая мускулистая грудь, рельефный торс, что уходил косыми мышцами живота за темные брюки, скрывающие нечто внушительное и опасное.

Я невольно сглотнула, и Мейз самодовольно усмехнулся. Он словно хищник приближался ко мне, вынуждая неотрыв-

но следить за каждым его шагом.

– Я меняю правила сделки, – внезапно произнес он, подойдя вплотную, а после коснулся кончиками пальцев моего лица. – Ты выполнишь долг перед империей, но только будучи моей.

Что это значит?

Капли воды стекали с его каштановых волос, падая мне на лицо. Я неотрывно смотрела в его глаза цвета темной карамели, которые будто видели меня насквозь.

– Этого не будет, – ответила уверенно, чуть вскинув подбородок.

Я не собираюсь ему принадлежать.

Только не ему.

– У тебя нет выбора, принцесса, – одной рукой он расстегнул ширинку брюк, и я едва не задохнулась от увиденного.

Большой гладкий член указывал прямо на меня, пока я разглядывала его, не в состоянии отвернуться.

Не успела я и вздохнуть, как Мейз нагнулся и требовательно поцеловал меня в губы, срывая с них стон возмущения и наслаждения одновременно.

Он навалился сверху, не прерывая поцелуя, а затем коленом раздвинул мои бедра, и я почувствовала, как бархатная головка касается моего лона. Я рефлекторно обхватила его крепкую шею, и Габриэль приглушенно зарычал. Он подался вперед, и возбужденный член скользнул вдоль моих влажных складок.

Ненавижу...

Как же я его ненавижу!

Поцелуй углублялся, становился все более требовательным, страстным и необузданным.

На самом деле, где-то в глубине души, я хотела этого. Ведь если я потеряю ценность для империи, брак мой будет недействителен, и я получу свободу.

Сама бы я никогда не осмелилась пойти на такое, а сейчас...

Требовалось лишь воспользоваться моментом.

Это решит все проблемы разом, кроме одной. Но об этом я подумаю позже.

Габриэль склонился к моей груди, коснувшись ее губами, и мои руки заскользили по тугим мышцам его спины.

Кажется, сейчас я должна потерять себя, чтобы после снова найти.

6.2

Собственное тело мне было больше не подвластно.

Я сгорала от желания, что скручивалось тугой спиралью внизу живота. Мана разжигала кровь. Стоны становились все более протяжными, громкими и несдержанными.

Его рот поочередно терзал мои соски, обхватывая их губами, лаская языком, прикусывая зубами.

Невыносимо...

– Пожалуйста, – стонала я, чуть приподнимая бедра.

Его член, такой большой, налитый и горячий медленно

скользил по моему изнывающему лону, пугая и заволаживая одновременно.

– Обожаю твои мольбы, принцесса... – хрипло прошептал он, отрывая взгляд от моей груди. – Готов слушать их вечно. Он не собирался меня щадить!

Я смотрела на него сквозь подрагивающие ресницы, разглядывая суровое лицо. Казалось, он тоже был на грани, но продолжал свою игру, доводя нас до изнеможения.

Капли воды стекали по его идеальному телу, очерчивая тугие мышцы груди и спины, что бугрились от каждого движения, сводя меня с ума.

Чертов наемник!

Все это напоминало пытку.

Тело изнывало, желание накалялось, соски пылали огнем. Я больше не могла терпеть. Удовлетворение было так близко, рядом... но в тоже время так далеко.

Габриэль неожиданно остановился, и мое дыхание прервалось.

– Будет не больно, – хрипло прошептал он и стал медленно входить в меня, растягивая изнутри.

Гортанный стон удовольствия сорвался с его губ, и я чуть сильнее вонзила ногти в его плечи.

– Дьявол, ты такая узкая... – он оказался во мне лишь наполовину, позволяя привыкнуть к этому ощущению, а после положил ладонь мне на живот, и я почувствовала приятное тепло.

Я замерла от предвкушения, не сводя затуманенного взгляда с его красивого искаженного страстью лица.

– Мой брат полный идиот, – иронично произнес он, а после резко толкнулся в меня, и возбуждение усилилось в сотню раз, сокращая каждую мышцу в моем теле.

Я едва не задохнулась, приподнявшись ему навстречу.

Боли не было, совсем.

Он «заглушил» ее маной, оставляя лишь всепоглощающее желание, что пробегало дрожью по коже.

Я откинулась назад, распластавшись на холодном мраморном полу, и Габриэль стал плавно двигаться, проникая в меня до предела.

Пальцы на ногах сжимались, громкие стоны вырывались из груди, я сотрясалась от его глубоких толчков, окончательно теряясь в пространстве.

– Теперь ты моя... – словно одержимый шептал он, вбиваясь в меня с каждым словом. – Ты будешь стонать для меня, кончать только для меня, а после унаследуешь для меня империю!

Его пальцы впивались в мои бедра, насаживая на себя все глубже, сильнее. Движения становились все более ритмичными, резкими, неудержимыми.

Лоно судорожно сжалось вокруг твердого члена, и тело охватило долгожданное удовлетворение.

Это было ни на что не похоже...

Умопомрачительно.

Мгновение, и он вышел из меня, обжигая живот горячим семенем. На тело навалилась приятная усталость, и я закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

Голова кружилась. Холодный пол приятно остужал разгоряченную плоть. Я учащенно дышала, желая провалиться в сладостный сон.

Вот только мне не позволили.

Сильные руки обхватили меня и подняли с пола, возвращая в суровую реальность, в которой на мокром кафеле виднелись следы моей крови.

Габриэль спустился по широким ступеням в бассейн, продолжая прижимать меня к себе.

Холодная вода слегка отрезвила.

Я начала дрожать от холода, все еще чувствуя себя странно.

– Подожди немного... – произнес мой мучитель, а после провел ладонью под водой, выпустив красный поток маны, что смешался с цветом моей крови, и вода стала горячей, источая пар. – Так лучше?

Я ничего не ответила, опустив взгляд, и Мейз коснулся моего подбородка, чуть приподнимая его.

– Разве ты не хотела свободы? – самодовольно произнес он, вскинув бровь.

– Не такой ценой, – прошептала в ответ, и мужчина нахмурился, неотрывно вглядываясь в мое лицо.

– Поверь, принцесса, эта цена невероятно мала.

– Не для меня, – я отвернулась и попыталась отстраниться, но его руки прижали меня к себе еще плотнее, и боль неожиданно пронзила виски.

Он присел на ступень, оказавшись по шею в воде, и усадил меня к себе на колени, в результате чего моя грудь оказалась на уровне его лица.

– Предпочла бы видеть на моем месте Себастьяна? – зло-
радно поинтересовался он, не сводя глаз с моих сосков, что
вздымались от каждого вдоха.

– Да... – едва слышно выдохнула, внезапно осознав, что
все плывет перед глазами. – Кого угодно, кроме тебя.

Слабость усилилась, и я бессильно на него повалилась,
чувствуя, что теряю сознание.

– Роза? – раздался его взволнованный голос, словно
сквозь толщу воды. – Роза, посмотри на меня!

Сильные руки оторвали меня от горячего тела, и я приот-
крыла глаза.

– Ты что-то употребляла? – яростно произнес он, обхва-
тив мое лицо ладонями. – Черт, что это было? Ответь!

– Кажется... чертополох, – а после отключилась, погру-
жившись в вязкую тьму.

Я хотела забыться, и обморок стал спасением.

По крайней мере, мне так казалось.

7.

Габриэль

Девчонка внезапно обмякла в моих руках, а ее раскрасневшееся лицо стало бледнее полотна.

– Роза?

Проклятье!

Судя по ее зрачкам, она приняла какую-то искусственную дрянь, а вовсе не чертополох. От натуральных трав не бывает такого эффекта.

Я мгновенно поднял ее на руки и вышел из бассейна, направляясь к деревянному столу, что стоял вдоль обшарпанной стены заброшенной купальни.

Хрупкая, утонченная она бессильно лежала в моих руках, а ее маленькая соблазнительная грудь слабо вздымалась от каждого вдоха.

И зачем она только попробовала это дерьмо?

Дураку понятно, что она сделала это впервые, иначе эффект был бы в разы слабее.

Она обязательно мне об этом расскажет, а сейчас нужно извлечь остатки вещества, что отравляет ее изнутри.

Интересно, с этими принцессами всегда столько проблем?!

Я осторожно положил ее на твердую поверхность стола, вглядываясь в безупречные черты лица.

Пухлые губы казались ярко-алыми на фоне бледной кожи, крохотная родинка в уголке рта так и манила поцеловать, длинные черные ресницы подрагивали, словно от плохого сна, а тонкая голубая вена заметно пульсировала по всей длине ее изящной шеи.

Теперь все ясно. Яд в легких.

Я подошел ближе и опустил ладони на ее грудь, ощутив нежность и шелковистость ее кожи.

Черт...

Не помню, когда в последний раз мне приходилось так усиленно концентрироваться над чем-то.

Магия сорвалась с моих пальцев красными нитями и стала проникать внутрь ее тела. Я чувствовал ее изнутри, ощущал размеренные удары ее сердца, приятное тепло, поток маны, циркулирующий по венам...

Пора заканчивать.

Я чуть приподнял пальцы, сплетая в воздухе магические нити, а затем слегка потянул за них и увидел, как темно-синее полупрозрачное вещество медленно выплывает из ее рта и застывает в сантиметре от губ в форме маслянистой капли.

– Турмалин, – прошептал озадаченно, растирая его между пальцев.

Тяжелое вещество, что по всем признакам напоминало чертополох, но в отличие от него отравляло носителя, постепенно нарушая циркуляцию маны изнутри. Редкая и невероятно опасная дрянь.

Откуда это в моей академии?

Вряд ли кто-то из учеников смог бы достать столь дорогой и редкий дурман. Хотя, учитывая их положение и связи в обществе, ничего удивительного.

В любом случае, я найду виновника и заставлю его захлебнуться этим дерьмом!

Я опустил голову, вновь рассматривая хрупкий силуэт принцессы на широком столе.

Она выглядела такой слабой, беззащитной, от чего на какое-то мгновение мне вновь захотелось прижать ее к себе.

Опасные мысли...

Я наклонился и осторожно взял девчонку на руки, приятно ощутив прикосновение ее обнаженного тела к своему, а затем сделал глубокий вдох и открыл едва заметный преломляющийся портал, ведущий непосредственно в ее спальню.

Да, я знал, где находится ее комната, и как она выглядит изнутри...

Я знал о своей беглянке практически все.

Шагнув в тускло мерцающий проем, я прошел по просторной спальне и положил свою хрупкую ношу на широкую кровать, каковой мало кто мог похвастаться в стенах этой академии.

Видимо, у нее очень сильный покровитель, вот только я до сих пор не смог выяснить, кто он такой. Роза Брайн, а точнее Риель Грейман была невероятно осторожна.

Мысль о том, что еще кто-то может претендовать на мою

принцессу, отозвалась болезненным чувством собственности внутри.

Я не отдам ее, ведь я максимально близко приблизился к своей цели!

Девушка томно изогнулась на шелковых простынях, и я нервно сжал пальцы в кулаки.

Сегодня я не сдержался...

Сама виновата. Вывела меня из себя.

Я хотел наказать ее, приструнить за то, что опозорила меня перед всеми. Но когда прижал ее к стене и жестко поцеловал, она отвесила мне пощечину.

И этим подписала себе приговор.

Помню, как потемнело в глазах, как всплеск маны едва не вырвался наружу, готовый смести все на своем пути. Потребовалось несколько длительных секунд, чтобы взять силу под контроль, а потом...

Бассейн, томные стоны, ее обнаженное тело в моих руках и капли воды на розовых сосках, которых так хотелось коснуться языком.

Я шумно втянул в себя воздух и закрыл глаза.

Член болезненно занял от нахлынувших воспоминаний. Она была настолько чувственная и узкая там внутри, что когда я вошел в нее, едва не кончил сразу же.

О, теперь я наверняка продолжу с ней играть...

Ее невинность дико возбуждала, а нежность и хрупкость тела затуманивали разум.

Ненавидит она меня или нет, уже не имеет значения.

Она уже моя, как вскоре и вся империя!

Я откинул голову назад и самодовольно улыбнулся.

Осталось лишь дожидаться, когда она проснется и все мне расскажет, а если нет...

... я с превеликим удовольствием заставлю ее это сделать.

И с этими мыслями опустил в кресло напротив кровати, уже предвкушая предстоящее.

8.

Я открыла глаза, растерянно вглядываясь в потолок своей спальни.

Что произошло?

Приглушенная тянущая боль отозвалась внизу живота, и я почувствовала усталость в каждой клеточке моего тела.

– Это был сон? – я осторожно приподнялась на подушках и, убрав в сторону край одеяла, обнаружила себя полностью голой.

Святые маги!

– Это была реальность, – раздался суровый бархатный голос, заставивший меня испуганно прикрыться одеялом.

Габриэль Мейз вальяжно развалился напротив в кресле в одних темных брюках с расстёгнутой ширинкой, за которой скрывалось нечто внушительное, и внимательно смотрел на меня.

– Как себя чувствуешь? – хмуро поинтересовался он, и я мгновенно отвернулась, чтобы не смотреть на напряженные мышцы его груди и пресса.

– Хорошо, – соврала я, а затем закрыла глаза, досадливо прикусив губу.

То, что произошло между нами, должно остаться в тайне.

Я воспользовалась им, избавившись от бремени, что возложил на меня отец, но и Мейз преследовал свою цель.

Воспоминание о случившемся свело мышцы живота, и я поджала колени к груди, пытаясь унять ощущения.

– Маленькая лгунья, – укоризненно произнес он, а затем поднялся с кресла и стал угрожающе приближаться, ступая босыми ногами по деревянному полу.

Я настороженно разглядывала его со стороны, крепко сжимая в пальцах одеяло.

Мокрые обтягивающие брюки приспустились, обнажая косые мышцы пресса. На мускулистых руках выступали тугие вены, а каштановые волосы небрежно разметались по плечам.

Все было бы иначе, не будь он так хорош собой.

– Турмалин, который ты приняла, отравлял тебя более двенадцати часов... – сдержанно пояснил он, сжав кулаки. – А потеря девственности отняла все оставшиеся силы, поэтому не лги мне во избежание новых проблем.

Проблем? Он – единственная моя проблема!

– Не льстите себе, ректор... – прошептала язвительно, не сдержавшись, и янтарный взгляд Габриэля сделался темнее.

Я неотрывно смотрела в его карие глаза, мысленно проклиная себя за то, что получала наслаждение в его объятиях.

Он приблизился вплотную и одним рывком сорвал с меня одеяло. Я даже не вздрогнула, продолжая смотреть в его пылающие яростью глаза.

– Играешь с огнем, принцесса...

– Ты больше ничего не сможешь у меня отнять, – прошеп-

тала уверенно, и мужчина склонился, оперевшись рукой об изголовье кровати у моего лица.

– Уверена? – иронично уточнил он, не сводя глаз с моих приоткрытых губ. – Как насчет гордости?

Я промолчала, боясь предположить, что у него на уме...

Он был способен на все.

Я должна была как-то защитить себя, обезопасить. Он хотел, чтобы я преподнесла ему империю, вот только у меня были другие планы.

Его пальцы нежно коснулись моего обнаженного плеча, убирая в сторону прядь волос, и кожу словно обожгло огнем.

– Я хочу, чтобы ты поняла... – властно произнес он, ворую мой кислород. – Теперь ты принадлежишь мне, а не империи. И будешь делать все, что я захочу.

Подонки...

Я сбежала, чтобы никому не принадлежать, но он присвоил меня себе, как какую-то вещь.

Эмоции зашкаливали. Я сдерживала себя, не смея показывать слабость.

– И сейчас я *хочу* знать... – пальцы скользнули по моей груди, пробуждая предательскую дрожь. – У кого ты взяла турмалин, и почему попробовала?

Я инстинктивно выпрямилась, и мой взгляд опустился на его грудь и потянулся вниз до расстегнутой ширинки.

– Роза... – остерегающе прошипел Мейз, и я приподняла лицо, заметив вспыхнувшее желание в его темных глазах.

– Я думала, это чертополох, – ответила смутно, пытаясь вспомнить двух парней, которые угостили меня отравой.

– И потому приняла его? – иронично уточнил Габриэль и убрал руку от моей груди, от чего внутри меня что-то протестующе колыхнулось.

Мне это не понравилось.

– Нет, – призналась, отвернувшись в сторону.

Что он сделает с теми двумя старшекурсниками, если узнает?

Сдаст империи? Накажет лично?

Лучше первое.

– Если бы я не трахнул тебя в той купальне, эта дрянь так бы и отравляла твоё тело изнутри, – грубо произнес он, прожигая меня взглядом.

Выходит, он изъял из меня яд? Но такое подвластно лишь самым искусным магам, иначе в империи не было бы проблем. В любом случае...

– Мое тело не должно тебя волновать, – ответила двусмысленно, и он схватил меня за плечи, поворачивая к себе, а его колено уперлось в матрас между моих ног.

– Твоё тело для меня теперь, как турмалин... – яростно прорычал он, выделяя интонацией каждое слово. – Не испытывай мое терпение, принцесса, и расскажи, что произошло.

Его слова заставили меня затаить дыхание.

Он не оставит меня в покое. Никогда.

Сердце угрожало вырваться из-под ребер. Близость его те-

ла будоражила кровь.

Но я не могла молчать.

Турмалин – опасное наркотическое вещество, с которым на протяжении многих лет боролась вся империя. И если оно проникло за стены закрытой академии, все стало намного хуже.

Брат считал, что кто-то намеренно распространяет опасный дурман под видом чертополоха, который наносит вред только магически одаренным людям, якобы чтобы ослабить нас и вновь развязать войну.

– Это были два старшекурсника, – произнесла я, и губы Габриэля сжались в тонкую линию. – Они...

Я замолчала, усиленно размышляя, как сгладить ситуацию.

– Что. Они. Сделали? – прорычал он, и его пальцы еще сильнее впились в мои плечи.

8.2

Я попыталась отодвинуться, но он не позволил.

Постель продавливалась под его весом, твердое колено обжигало кожу между бедер, волнение усиливалось внизу живота.

– Мне повторить вопрос? – угрожающе тихо произнес Габриэль, сжав челюсти.

– Они просто предложили... – соврала я, и Мейз зловеще усмехнулся.

– И ты просто согласилась.

– День выдался ужасный, – многозначительно ответила, намекая на то, что произошло между нами в его кабинете в тот вечер.

Я не собиралась говорить правду.

Да, эти двое старшекурсников настоящие уроды. Но они, наверняка, и сами не в курсе, что употребляют турмалин, а наказания Габриэля слишком жестоки. Ему бы пойти работать надзирателем в тюрьму, а не ректором в академию.

– Если не скажешь правду...

– Они просто предложили попробовать, – повторила более уверенно, бегая взволнованным взглядом по его лицу. – Правда.

– Поэтому у тебя разодрано колено?

Заметил.

Мейз хмурился, неотрывно глядя мне в глаза. Я чувствовала, как в воздухе между нами искрит напряжение, как мои соски касаются его ритмично вздымающейся груди. Захотелось прикрыться.

– Я случайно упала, – почти правда.

Габриэль приблизил свое лицо, и моих губ коснулось его дыхание с ароматом виски и шоколада.

– За каждую свою ложь ты будешь отвечать сполна... – свирепо прошептал он, и страх удушливым жаром пробежался по спине. – Но сегодня я начну с них. Назови мне место, где все произошло.

Суровое выражение его лица говорило о том, что он не

шутит. В карих хищных глазах отражались янтарные вспышки маны.

Место...

Нужно назвать лишь место.

– Лестница на первом этаже главного корпуса, – судорожно ответила, и Габриэль небрежно откинул меня на подушки, а после развернулся и шагнул в моментально образовавшийся перед ним портал.

Долбанный псих...

Я обняла себя за плечи, все еще ощущая на них его пальцы. Взгляд сам переместился на ободранную коленку, и я сжалась в комок.

Чувство страха и вины разрывало на части.

Нет, я ничуть не жалела о том, что потеряла целомудрие, а вместе с ним династический брак и престол отца...

Я сожалела лишь о наслаждении, которое получала от рук этого наемного убийцы.

Каждое его прикосновение, каждый поцелуй словно разжигали искры под моей кожей, заставляя забывать обо всем.

И это заставляло меня ненавидеть себя.

Перевернувшись на спину, я устремила глаза в потолок, отчаянно размышляя над тем, что делать дальше.

Все еще нужно было обезопасить себя.

Мейз наверняка собирался с помощью меня занять место верховного мага империи, вот только мой отец никогда не допустит этого, а я ни за что не стану ему в этом помогать.

Да, я получила от него, что хотела. Но больше не позволю ему касаться себя.

Я никогда не буду принадлежать ему!

Повернув голову, я заметила на тумбочке рядом с ментальной шкатулкой острый кинжал, которым вскрывала запечатанные маной письма от мамы, чтобы никто не смог перехватить нашу переписку.

Рука сама потянулась к тонкому лезвию, не давая времени передумать.

Был только один способ защитить себя, и я знала о нем с самого рождения.

Использование рун относилось к теоретической магии и требовало лишь начертания линий, но я решила поступить немного иначе.

Габриэль может исцелять, но эта рана ему будет неподвластна.

Рука дрожала. Я присела, вытянув ноги на постели, а затем задумчиво повернула лезвие в своих пальцах.

Это единственный выход.

И, сделав глубокий вдох, начала вырезать на своем бедре сложный витиеватый символ.

Кожа горела огнем, капли крови стекали по ноге до самой щиколотки, оставляя на белоснежной простыне красные следы.

Боль казалась острой, невыносимой...

Я морщилась, но продолжала «рисовать» ножом магиче-

скую руну. И когда узор был завершен, из последних сил нацарапала в центре две заглавные буквы: «Г.М».

Края раны вспыхнули голубым светом, а затем мгновенно затвердели, вырывая из моих легких тихий стон.

Готово...

Нож выпал из пальцев, и я устало откинулась на подушки, закрывая глаза.

Завтра. Я подумаю об остальном завтра.

И провалилась в беспокойный сон, в котором видела пылающий янтарный взгляд мужчины, чьи инициалы сейчас пылали на моем бедре.

9.

Габриэль

Я вернулся в купальню и забрал оставшиеся вещи.

Роза Брайн за сегодняшний день умудрилась вывести меня из себя целых два раза. Раньше себе такое мог позволить только мой брат.

Не знаю, что разозлило меня больше...

То, что она врала, пытаясь защитить каких-то выроdkов, накачавших ее опасным дурманом, или то, что она продолжала противостоять мне?

Я надел рубашку и стал застегивать манжеты, задумчиво повернувшись к окну в своей спальне.

Ее упрямство, сдержанность и гордость дико бесили. Хотелось снова заставить ее стонать подо мной, умолять о продолжении с раскрасневшимся лицом, искаженным страстью.

Напряжение болезненно отзывалось в паху, и я резко смахнул со спинки стула пиджак, направляясь к двери.

Позже...

Сейчас нужно было разобраться с куда более важной проблемой, чем обнаженная принцесска в шелковых простынях.

Я вышел из комнаты и шагнул в сторону лестницы, вслушиваясь в тишину пустых коридоров. Лекции еще не закончились, и потому мне ничто не мешало осмотреть первый этаж, где развлекались старшекурсники.

Даже интересно...

Кто настолько смелый, что отважился курить траву в главном корпусе прямо у меня под носом?

Мана вспыхнула опасным предвкушением внутри. Сила требовала выхода, желая немедленно расправиться с парочкой отбросов, нарушавших правила.

Мне было плевать на дисциплину академии. Но эти кретины посмели тронуть мое и, сами того не подозревая, поставили под угрозу мой план.

Если слух о турмалине в Эденгарде каким-то образом дойдет до императора, он возьмет инцидент под личный контроль, поскольку одно дело снабжать отравой осознанных магов где-нибудь в борделях империи, и совсем другое отравлять учеников – детей высшего аристократического общества в закрытой академии.

Я разберусь с этим сам.

Мне не нужны здесь шавки императора, которые будут совать свой нос в любое отверстие с запахом турмалина.

Настроение окончательно испортилось.

Я спустился по лестнице и остановился на первом этаже, сосредоточившись на колебании воздуха (полезный навык, который не раз спасал мне жизнь).

Примерно в двадцати метрах дальше по коридору воздух казался плотным, маслянистым, и я, не раздумывая, направился туда.

Коморка для уборочного инвентаря, из которой доносил-

ся запах жженных трав, была открыта, и это насторожило.

Плохой знак...

Они должны были поставить магический барьер или хотя бы замок, чтобы их никто не обнаружил, но дверь была открыта, а вязкая тишина заставляла напрячься.

Я осторожно открыл дверь и увидел двух старшекурсников, которые без сознания лежали на полу среди швабр, ведер и прочего инвентаря.

Их глаза были закрыты, грудная клетка ходила ходуном, словно они задыхались, синие вены пульсировали, оплетая их шеи от самой ключицы до подбородка.

Дерьмо!

Я опустился на корточки и приподнял одного из них за шиворот, пытаюсь привести в чувства.

– Очнись, – я тряхнул его так, что у него едва не отвалилась голова. – Где ты достал дурман?

Парень открыл глаза, и я увидел его помутненные и слегка вытянутые зрачки.

– Не смей, отключаться! – яростно произнес, узнав в нем Даниэля Стоуна, ученика третьего курса.

Кажется, совсем недавно я отчислил из академии его «любовь» за использование запретного заклинания, которое едва не стоило мне всего, но это была другая история.

– У кого ты взял дурман? – громко произнес, выделяя каждое слово. – Кто его тебе дал?!

– Я... он... – язык не слушался. Стоун пытался что-то ска-

зять, но его глаза закатывались, сознание отключалось.

— Хрень собачья! — я откинул его назад, а затем поднялся и взмахом руки открыл портал.

Всего пары минут мне хватило на то, чтобы взвалить на свои плечи двух высоких учеников и перетащить их в одну из камер подвальных помещений Эденгарда.

Я скинул их на каменный пол, окинув презрительным взглядом.

Не хотелось марать руки. Терпеть не мог этих избалованных выродков и всех аристократов в целом. Они прикрывались деньгами, манерами и красивой одеждой, но по факту были хуже зверья с отсутствием каких-либо принципов морали и сострадания.

Никогда не забуду их глаза, с которыми они делали ставки во время моих поединков в клетке. Я был ребенком девяти лет, а они с азартом смотрели на то, как я убиваю других таких же детей, и ставили на меня деньги.

Воспоминания болезненно вскрыли душевную рану, которая не затягивалась с годами. Захотелось немедленно вернуться в кабинет и выпить стакан виски, чтобы хоть как-то заглушить эту боль.

Вот только я не мог оставить их в таком состоянии. И мне нужна была информация.

Придется вытянуть из них эту дрянь, а затем оставить здесь, пока не пройдет побочный эффект от зависимости.

Губы сами растянулись в злобещей ухмылке.

Это будет неприятно.

Я вновь опустился на корточки и сконцентрировался на собственном потоке маны. На это потребовалось больше сил, чем я предполагал, однако мне удалось вытянуть из них большую часть яда.

Жить будут...

Я оставил этих идиотов в закрытом помещении, предварительно понизив в нем температуру на несколько градусов и погасив факелы с огнем.

Они это заслужили.

Порой некоторые усваивают урок только через страх и боль, и я с радостью готов был его им преподать.

10.

Это утро оказалось ужаснее предыдущего, когда я проснулась в остывшей ванне с холодной водой.

Я повернула голову на подушке и болезненно зажмурилась, пытаясь спрятать лицо от солнечного света, что проник в мою спальню сквозь окно, вырывая из спасительного сна.

Слабость нахлынула мгновенно. Голова казалась тяжелой. Я с трудом заставила себя открыть глаза, чтобы в следующую секунду застыть на постели, вглядываясь в окровавленное лезвие ножа рядом.

Защитная руна...

Рана моментально отозвалась болезненным стягивающим ощущением на коже, и я осторожно приподнялась, опуская взгляд.

Я все-таки сделала это.

Края раны затянулись, едва заметно переливаясь светло-голубым свечением, а инициалы «Г.М»...

Я сглотнула, невесомо коснувшись дрожащими пальцами двух заглавных букв в центре узора.

... они навсегда останутся со мной, словно в напоминание о случившемся.

Еще какое-то время я продолжала неотрывно смотреть на руны, испачканную кровью, а после глянула на часы прямо

напротив кровати.

Уже полдень.

Черт. Я проспала несколько лекций!

Судорожно вздохнув, я заставила себя оставаться на месте.

Уже поздно бежать на занятия. Наверняка вся академия гудит о том, что произошло вчера между мной и ректором, а мое отсутствие сегодня только усилило эти слухи, привлекая еще больше внимания.

Он только все усложнил.

Да, я знала, кто является ректором академии, в которую тайно сбежала. Именно поэтому она казалась таким идеальным пристанищем, ведь ни мой отец, ни жених, ни за что не станут искать меня здесь именно из-за *него*.

Здесь я сделала все, чтобы никто и никогда не узнал мой секрет. Но он каким-то немыслимым образом узнал о нем...

Теперь ничего не изменить.

Я открыла глаза, медленно оглядываясь по сторонам. Вокруг все было, как прежде, словно ничего не изменилось, вот только это было не так. *Я* была другой, и окровавленные простыни стали тому подтверждением.

Нужно их немедленно убрать. Наверняка кто-то из кураторов придет проводить меня, зафиксировав мое отсутствие. Нужно все свалить на болезнь.

Поморщившись, я неуклюже поднялась с постели и на ватных ногах направилась в ванную комнату, по пути запе-

чатав входную дверь простым заклинанием, которую теперь никто не смог бы открыть кроме меня.

Дрожащей рукой я намочила край чистого полотенца и, собравшись с духом, стала медленно и очень осторожно протирать им узор на своем бедре, что все еще пульсировал от боли.

У меня не было другого выхода...

В тот момент я просто не могла его найти.

Этой руны меня научила мама. Древняя магическая метка, состоящая из нескольких витиеватых линий и узоров, напоминающих красивый рисунок, что, несомненно, означал предупреждение на языке древних.

И пусть я до конца своих дней останусь с этим напоминанием на своей коже, но я ни за что не стану собственностью Габриэля Мейза. Никогда!

Я чуть сильнее надавила на шрам, и боль резко пронзила тело, заставив вздрогнуть.

Кажется, надеть чулки будет не так-то просто...

Я усмехнулась абсурдности собственных мыслей, а после убрала полотенце в корзину с грязным бельем и тщательно умылась, все еще ощущая легкое головокружение.

Сколько же это отняло сил?

Турмалин, нанесение древней руны и...

Лицо моментально вспыхнуло жаром от воспоминаний в купальне, и я приложила влажные ладони к щекам.

Не стоит больше думать об этом. Я просто воспользова-

лась ситуацией, а он...

... он был слишком хорош, чтобы так просто дать мне это забыть.

Кожа до сих пор горела от прикосновений его губ и языка, что скользили по моему влажному телу, вырывая стоны удовольствия. Я ненавидела себя за это, ненавидела его. Меня злила его красота, сила и влияние, которое он оказывал на меня.

Шумно втянув воздух, я взглянула на свое бледное отражение в зеркале. И уже собиралась принять холодный душ, чтобы немного унять жар, как в комнату кто-то постучал.

Куратор!

Взгляд быстро заметался в поисках махрового халата, что всегда висел возле полотенец.

Одним движением я смахнула его с позолоченного крючка и быстро надела, возвращаясь на подкашивающихся ногах в комнату, где на испачканной кровати лежал кинжал с каплями застывшей крови.

– Роза, с вами все в порядке? – послышался знакомый голос. – Вы в состоянии открыть дверь?

– Д-да, – отозвалась я, а затем быстро заправила кровать одеялом, пряча следы своего преступления.

Только бы никто не заметил!

10.2

Руна, что сейчас пульсировала у меня на бедре, была запрещена законом, поскольку при заключении договорных

браков девушки от отчаянья могли к ней прибегнуть, тем самым сделав брак неэффективным.

Я завернулась в края длинного халата и направилась к двери.

Одним касанием я сняла заклинание, а после потянула на себя деревянную ручку и застыла от изумления на пороге.

– Профессор Зиянко? – удивилась искренне, и пожилой мужчина кивнул мне в знак приветствия, от чего его маленькие круглые очки сползли на нос.

Это был не только один из лучших алхимиков академии, но и самый выдающийся мед-маг империи. Я встречалась с ним всего раз, когда он проводил медосмотр перед вступительными экзаменами на факультет магической практики, где были особые критерии отбора по здоровью.

– Вы сегодня не пришли на лекции... – начал он, внимательно всматриваясь в мое бледное лицо. – Преподаватели обеспокоены. С вами все в порядке?

– Все хорошо, – поспешила заверить и без того занятого мага, который, к слову, преподавал у нас еще и основы алхимии. – Я просто переутомилась. Частое использование маны отнимает много сил.

– Позвольте вас осмотреть, – и, не дожидаясь моего разрешения, он прошел в комнату и поставил свой небольшой чемоданчик на край постели, в результате чего я стала нервничать еще сильнее.

– Не стоит. Я всего лишь...

– Роза, не поймите меня неправильно, – перебил профессор, недовольно наморщив нос. – Я в ответе за здоровье каждого ученика в стенах этой академии и обязан вас осмотреть во избежание серьезных последствий.

А он настойчив.

Я едва заметно выдохнула и послушно приблизилась к мужчине, неловко сложив ладони вместе.

– Я проверю вас энергетическим кристаллом.

– Хорошо, – согласно кивнула, заранее зная, какой цвет он покажет.

Зеленый цвет – идеальное состояние здоровья с допустимым уровнем маны. Оранжевый – удовлетворительное состояние с минимальным истощением или присутствием каких-либо легких заболеваний (Мой цвет). Алый – сильное, недопустимое истощение или же наличие серьезных болезней, угрожающих жизни мага.

– Прилягте, пожалуйста, – потребовал маг, и я осторожно присела на край постели, случайно нащупав ладонью кинжал под одеялом.

– Можете приступать, – настойчиво произнесла, оставаясь в сидячем положении.

Не хватало еще, чтобы случайно задрался подол халата, и этот человек увидел мое «художество» на бедре.

Уверенность в моем взгляде и ровный тон в голосе заставили профессора не спорить, а молча приступить к обследованию.

Мед-маг достал из чемодана прозрачный симметричный кристалл и, не торопясь, начал водить им вокруг моей головы, а после и вдоль всего тела.

Я ждала, когда закончится эта пытка, чтобы поскорее лечь и отдохнуть, получив сегодня выходной от самого профессора Зиянко, но он вдруг вынес неожиданный вердикт.

– Алый, – я от изумления открыла рот.

– Что, простите?

Он полез в сумку и стал быстро смешивать между собой какие-то жидкости, переливая их из одной колбы в другую.

– Где вы умудрились получить такое сильное магическое истощение? Это как минимум надо было пройти через четыре итоговых экзамена на боевой арене!

Профессор явно был удивлен и ждал от меня немедленных объяснений, пока я мысленно перебирала варианты ответа у себя в голове.

Дурман? Секс с ректором? Или нанесение запретной руны?

– Мисс Брайн?

– Мне тоже интересно! – раздался внезапно властный низкий голос, и я затаила дыхание.

В комнату вошел Габриэль Мейз, подозрительно сузив глаза.

Сердце забило быстрее, и я почувствовала, как внутри все вспыхивает огнем.

Только не сейчас...

Я еще слишком слаба.

10.3

Габриэль стоял напротив кровати, сложив руки на груди, и прожигал меня пылающим взглядом янтарных глаз.

– Я... – отчаянно размышляла над ответом под пристальным вниманием двух магов, которые неотрывно смотрели на меня. – Просто переутомилась.

Буду повторять это, пока они не отстанут.

Страх стал перетекать в злость и раздражение. У меня элементарно сейчас не было сил на то, чтобы спорить или что-то доказывать, хотелось просто залезть под чистое одеяло и уснуть.

– Значит, «просто переутомилась»? – саркастическим тоном повторил Габриэль, и я вернула своему лицу безразличное выражение.

– По известным вам причинам, – ответила, и воздух в комнате резко стал накаляться, обжигая легкие.

Мейз нахмурился и начал медленно приближаться, опустив руки, пока профессор Зиянко переводил вопросительный взгляд с меня на ректора, держа перед собой две открытые колбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.